

Снег. Как автовладелец — что вы думаете о нём? Какую прямолинейную подсказку я даю... Конечно, это заляпанные стёкла, проскальзывающие колёса, в ещё — лопата, пот, прогрев машины и быстрый душ для тех, кто живёт не там, где его убирают. В небольшом сельском домике, в неблагополучном районе.

Вы правы. Но я думаю. Иначе. Снег — это когда машину ведёт, а ты её держишь не осознавая как, миллиметрами поворота руля и градусами изгиба ноги.

Кстати, ноги у меня очень красивые.

Раскрою вам тайну. Начинающих водителей начинают учить в мягкой обуви чтобы они чувствовали, насколько они сильно жмут на педаль. Опытный водитель — чувствует нажим педали. Разница. Мне не важно, сколько резины, какие каблуки — главное чувствовать насколько педаль давит на ногу. Ну, и за обстановкой следить.

Я про снег? Вообще-то я про ИТ. Но про снег расскажу ещё.

Глава 1.

Снег — это ещё и лопата. И тут начинается настоящий дуализм. Помахать лопатой, разгрести двор небольшого загородного дома — отличная физкультура, выгнать из себя пот... Я не потею. И устаю очень иным способом, если понятие «усталость» вообще применимо. Но, ретроградам типа меня чего-то не хватает. Да, я лишь потрачу излишнюю энергию на махание лопатой. Но хоть представлю себе усталость. И потрачу лишние ресурсы на обоняние.

Вообще-то даже при «углеродной» жизни у меня сначала с обонянием всё стало плохо — нос в драке сломали. Кто знает — тот понимает. А потом, после операции — вроде бы не наладилось. Но почему-то имея что-то схожее с заложенным носом получалось запахи различать. Впрочем, не различать. Вроде бы и не чувствуя их — где-то осознавать: а это снег. Как и многие другие погоды от пустыни до тундры. И как же это было здорово! Как бы это объяснить? Представьте себе слепого от рождения человека. У которого вдруг возникло зрение. Он не будет видеть мир так же как вы. Он будет так же определять круг, квадрат, яблоко, дыню и Дайнерис. Но у него эти круг, квадрат и Дайнерис будут тактильными и звуковыми образами, к которым теперь подшит ещё и визуальный. И для него очень здорово ещё не унюхав яблоко — уже увидеть его. А мне было очень здорово не увидев снег...

Впрочем, сейчас у меня работа, на которую отвалено... чудовищно. А как моя интуиция подсказывает — понадобится ещё больше. Значит что? Используем лучшие ресурсы. Когда ничерта не понятно — любая деталь может оказаться важна. Банальность, но вот вроде бы не нужно вам осязание по всей поверхности тела. Но вдруг вы на поле с минами-растяжками. И лёгкое касание стурны к голени вам и жизнь спасает, и подсказывает: а мы-то на минном поле. Нежданчик! А сегодня — именно он, во все поля. Впрочем, мне тоже приятно вот так, всеми чувствами.

Банальный заход, но ничего поделать не могу. Я — образец наёмничества средне-высокого класса. И со своим опытом могу оценить сложность задания. С кем я встречусь, а с кем по всем канонам жанра киберпанк, в котором у меня прописка — даже не узнаю, но это будет интересно. Пока что я выскакиваю из своего дома и, радостно танцуя на снегу, прыгаю откапывать машину. Ощущаю жизнь.

Тут надо бы задать вопрос читателям: зачем я всё это делаю? Или кто я? Или в чём задание?

Начну с последнего: ничего не понятно, кроме очень тонких намёков. Меня редко зовут на другое. Зачем деньги тратить? И нет, это не хвастовство, а те самые детальки в картинку.

Излишней гордостью я не страдаю — во многих областях есть те, кто уделает меня «на раз». А вот с таким комплексом — именно комплексом, сочетанием возможностей, паттернам работы —

не так уж много. Мне платят, когда нихрена не понятно, откуда вообще уши растут... «Вообще» здесь не мусорное словечко, а смысловое. А дальше я выясню, откуда ветер дует и при необходимости подключатся профи по этим ветрам. Или нет. А я при этом сложусь. Или нет. Хотя всем бы лучше, чтобы и без профи, и я бы не. За чем слежу. Станным образом. Но об этом позже.

Всё что пока мы видим - потребление облачных ресурсов подпрыгивает совершенно нестандартно.

Поясняю на пальцах: облако — это... много что, но в данном случае — это разделение мощности. Предположим, есть два магазина, принципиально одинаковых, магазины же. Один торгует ёлочными игрушками. Другой — средствами от комаров. Очевидно, что перед Новым Годом у одного наплыв посетителей, и как всю толпу вместить? А у другого — в августе. Тому и другому в иное время все эти площади не нужны. Почему бы не купить большой дом, в котором в декабре пятьдесят продавцов игрушек и одинокий «москитник» в углу. А в июле-августе — одинокий игрушечник и пятьдесят мухобоев.

А теперь продолжим уже совсем очевидное: мы знаем, эти активничают тогда, те — в другой период. И домик их вмещает. Нам даже не надо знать, чем на самом деле они заняты, главное чтобы домик вмещал обоих. А тут — все пытаются не по пятьдесят, а по сто продавцов выставить в феврале. И домик не резиновый, и вообще — что творится?

А тут смотреть надо, как всегда — с двух сторон. Потому что очевидно: они занялись чем-то совсем другим. Сами ли переонтировались, или это уже совсем другие личности? Впрочем, опять же не важно. Это в любом случае что-то иное. Конечно есть шанс самостоятельного развития. Но это доли процента. Скорее, это атака. Хакеров, тиранидов, хаоситов или религиозных фанатиков.

А в любой атаке есть фактор раздолбая и фактор дыры в защите. Не буду говорить о балансах стоимостей. Атака может захлебнуться, победа оказаться пирровой. Мы имеем дело с удачной атакой. И даже если в начале у нас «углеродный» - дальше полетит по программам. Кремнию. Наш кремниевый домик начинает трещать. А это — ко второй стороне. Делать-то что, это всё так будет и надо срочно домик увеличивать в разы? Как скажет любой завхоз: «а деньги где?» А ведь не всё купишь за деньги, надо ещё строить, а что делать пока строительство идёт? Это революция или путч? Я уж молчу — они имеют разные варианты распространения. Впрочем не буду. Сейчас — вся картина нестандартна и опасна.

Кстати, это я тоже для вас пишу так. Больше не буду. Наши облака, во-первых на порядок-два-сто мощнее сильнее вашего Ажура (и давайте не спорить, почему ваш AWS или Яндекс.cloud рядом не стоял). У всех есть преимущества, но в вашем мире наиболее сложно и чётко устроенное облако — Ажур. Нет, Макйрософт мне за рекламу не платил. Я существо из фантастического мира. Пытаюсь объяснить... где я живу. И вообще — ритм упал, зато пошла занудная жуть. Да, это я тоже умею. Встать на кафедру и вещать.

Так что здесь было бы куда более... уметно и стандартно писать: «И тут Антон Городекий подумал...» Но я оставляю за собой «я» и прыжки между прошлым и настоящим временем. Хотя когда мы мы не встретились — конечно «он».

Ладно, хватит лирических отступлений. Что же со мной?

А я очень долго еду на работу Потому и вещание происходило. И приезжаю туда. Сюрприз.

Глава 2.

Шутить тут не надо, у меня опыт вождения — у кого был такой, они хотели бы забыть, а у кого не было — и не объяснить. Просто это не важно для истории. А так-то найдутся и покруче меня. О чём и говорилось. Я — вот, маленькое ИТ-существо в глобальной компании.

Почему маленькое? Потому что на высокие позиции — другие ресурсы. Вот так, за часы пинком распахнуть дверь и поставить директора. Кстати, чего этот директор сделает? Нет, медленно, но верно, преодолевая сопротивление всех и всякого — наведёт порядок, какой надо. Моя же задача другая — понять. Значит пока мне надо держаться серой мышкой. А почему именно сюда — потому что варианта два. Либо я внедряюсь во подозреваемую структуру. И вижу только её. Либо в её базу. Оператора всех подозреваемых. Который тут вроде бы пострадавший — но надо и другим взглядом. Ибо изнутри я увижу всё дерево. Если смогу.

А деньги не были потрачены зря. Помните у Гибсона были периферали? Мы до такого не дошли. Где-то я жалею об этом.

- Сергей, располагай мной, буду твоими вторыми руками.

- Иван, компания Ф. поставила оборудование для проекта А. Займёмся, как будешь готов.

Ежу понятно, что никто никому не доверяет. И одновременно сотрудничают. Так что в разработках и контроле над нашими вроде бы «исконными землями» - программами и датацентрами состав смешанный. А я — нечто привнесённое для обеих сторон, но милое, полезное и безопасное. Всем помогаю, ибо соображалка имеется. Для некоторых поясню: никакие гуглофлопсы (то есть процессорные мощности) и доступ к любым документам не заменят умения собирать это воедино. Умения понять и использовать понятное. Как ни бились над этим лучшие умы — универсального решения нет. Есть аппроксимации, но не существует «формулы креатива». По мне — так к счастью для нашей цивилизации. Иначе грохнул бы кто-то кого-то. Да и для меня. При победе любой из сторон — для меня нет места.

Выбор у меня невелик. История настолько странная, что прямые вопросы могут взмутить воду. А в мутной воде можно ловить рыбку, когда ты знаешь уже что за рыба, и куда поплывёт. Если же понимания нет — оперативные мероприятия. Причём по уму так — десяток внедрённых агентов добывают информацию, пятьдесят её обрабатывают, и потом сто бойцов СОБР спланированными ударами берут негодяев. В нашем случае она работает в первой и... нежелательно — в последней части. То есть подобных мне подняли, настропалили и внедрили... Несколько. Уровень угрозы тогда мы не понимали. Сто бойцов СОБР - ну это можно, хотя и дело множество согласований, без которых хотелось бы обойтись. Это тупо дорого. Во всех смыслах. А пятьдесят в обработке — это уж точно решается через scale-out и scale-up. То есть через таких вот Мэри Сью, как я.

Ах, опять забываю про свою кремниевость. Опять на пальцах. Scale-out — это классическая задача делегирования. Я распараллеливаю себя и какой-то кусочек меня контролирует интервью, бегающий тут, другая — там... Но все они заняты одинаковой задачей. Бегать и стрелять, например. Естественно, это деньги. Купить или арендовать интерфейсы, оружие, и в облаке — хотя бы подключить их и загрузить ту самую программу «бегать и стрелять». Что деньги. Scale-up — это когда мне не хватает процессорной мощности и памяти что-то обдумать и я трачу свои денежки на дополнительный мозг в себе. И, естественно — это тоже деньги. И, конечно, я умею интересные структуры. Раскидать тупые программы-распознавалки по камерам, купить сто «мяса» просто бегающего и стреляющего, трёх себя, знающих в кого стрелять и себя с возможностью обрабатывать — что вся эта братия творит. Если денежек хватит. А откуда они?

У нас немного другой капитализм: за имеющиеся средства можно взять записи со ста камер, обработать их на ста процессорах... А у тебя алгоритмы позволяют взять пятьдесят и двадцать пять? Красота! Поэтому Мэри вроде меня имеют за собой. Мы прирождённые если не атеисты, то агностики. Ох, смеюсь... не все из нас попадают под определение «рождённые» в классическом смысле — от углеродных мамы с папой. Так или иначе — формула абсолютного креатива, как и формула единого поля — то ли в руках бога, и мы ещё не добрались ему

выписать в торец (хорошо, уговорить поделиться), то ли вообще не существует. В любом случае — вертимся как можем.

Если что — определённый потенциал в коммунизме я вижу, но не представляю себе в наших реалиях. Или не хочу, потому что в нём меня нет. Да, я — шкура.

А по текучке - внедрение. Ладно там облачную часть найдётся кому проанализировать куда лучше меня. Но мы не знаем, где беда. Нет хорошего вывода, что именно там происходит. Нет картинки, нет даже узнаваемого паттерна (помните — революция, путч?) А значит — надо привлекать таких «половинок». Со средствами в облаке и хорошим... интерфейсом взаимодействия с углеродным миром.

Именно хорошим. Так-то их полно. Дешёвых и простых. А недешёвых и непростых — зачем покупать, если можно нанять? В них просто никто не поверит. Ни та, ни другая сторона. Не откроется, не увидит. Это всегда будет «не наш». Такие же как я - «не наш» для обеих сторон. И значит — другой взгляд. А может быть и переманить можно? Ведь есть чем.

Как я люблю своё занудство. И бесконечные подводки. Вы уже сто раз поняли, что я — ИИ? Поняли, что странный? Вы поняли немного.

Глава 3.

- Маржан, потребление на этих теннантах дико нестандартное. Но мы ничего не можем тут сделать.

Ваня чудовищная лапочка. Как он говорит, как он даже пьёт кофе на офисной кухне — волшебство какое-то. Кто не верит в природное обаяние — пригласите его в гости. Если он согласится. И это не только «продать чукчам холодильник». Это умище. Располагая теми же данными — выстраивает то, что я не могу. Впрочем, вот сейчас — ещё секунды три могу. А он-то чистый хуч (HUMAN SNAICOIL).

- Но если нам надо понять, что там творится — надо залезть в них. Снаружи можно грохнуть, но это ещё та процедура.

А это вы, дорогие слушатели, видели в своём мире. Дональд Фредович Трамп. Что он там в твиттерах и забазированных в Амазоне сервисах он вытворял — и Твиттер и Амазон видели из открытых источников. Потому что они не словом, а принципом устройства не «ручались», а доказывали невозможность в эту «кухню» залезть. Иначе кто ж тебе доверит свои данные? Но как с любым хитрым болтом — есть и гайка. Что там было — не знаем, но грохнуть сразу всё можем. Потери могут быть чудовищны, но кто я, чтобы... Впрочем, какая-нибудь бабка-подслушка могла у двери стоять, или кто-нибудь бы решил разгласить детали принятия бизнес-решения. Это факт, оно было принято. Я так... болтаю. Потому что боюсь сказать, что надо.

- Ваня, - вздыхаю я — ну залезу я туда. Представлюсь куклой. Ты вытянешь меня?

Это не смешно. Сколько бы закладок мы ни делали - для того, чтобы взять данные — нужна мультифакторная аутентификация. Ведь сколько бы ни было дисков с твоими данными — нужно чтобы ты к ним получил доступ, восстановил их — а в моём случае «перехватил» надо доказать, что ты вообще-то имеешь право. В углеродную эпоху это делалось просто: пароль+телефон. Кто спорит, можно просто пароль. Но два раза как-то надёжнее, правда? Или как-то ещё, хэш папиляции. Тьфу. Рисунок папилярных линий же уникален для человека. Чем не фактор? А для большего интереса — есть хэширование и ассиметричное шифрование. Которое первое передаёт неподдающуюся расшифровке, но чудовищно уникальную муть вместо пароля или картинки пальца. А второе — второе интересно так шифрует и вашу передачу, что даже сев

посреди, присоединив наушник к телефонной линии — ничего не поймёте. Кстати, вы знаете, что хэш не восстановим и живёт от зависимости от условий. Конечно, правило гайки есть и здесь. При неограниченных мощностях можно взломать что угодно. Вопрос в том — насколько они неограниченны. Здесь война брони и снаряда тоже продолжается, но броня уверенно побеждает. Пока в дело не вступают иные методы. Впрочем, это меня понесло. Конечно, у нас есть хорошие возможности сохранить себя. Но все они основаны на доверии. Кто ещё будет знать твой пароль и подтверждать, что он сменен честно. Вы делаете это просто. У нас сложнее — у нас есть ИИ. У некоторых из которых нет материального телефона, например. И начинается делегация.

Что такое «доверие» между ИИ? Рейтинг количества кидков. Оценка рисков. Чем более велик ты- тем страшнее для тебя кидок. Это ж репутация. Но она продаётся и покупается. В иных случаях за непредставимые деньги и ресурсы. Что в 99.9(9)% правильно. Но я действую сейчас в этом исчезающем 0.(1)%. И надо доверить фактор кому-то странному. Потому что опять же через всю эту чудовищную систему — никто не поймёт, где оно лежит. А для ИИ оно лежит по умолчанию там.. где можно при чудовищном заговоре нажать. Чудовищном в смысле отвратительности.

Так что возможность восстановить меня надо забросить в неожиданное место.

Почему Ване? С точки зрения ИИ — ни с чего. Не было никаких изящных вербовок в духе Ле Каррэ или Мартина. Классический рандом. Случайный выбор. Хорошо, не совсем случайный выбор. Всё ж подельники. Хотя если он из этой структуры сам... про смерть расскажу позже.

Глава 4

А вот вляпаться в какую-нибудь задницу, особенно когда ты ищешь какую-то конкретную — легче лёгкого. В углеродном мире говорили бы «иди куда идёшь». У нас есть нечто подобное. Странные, а то и вполне конкретные паттерны. Туда-то я и суюсь.

По-хорошему говоря — это та бесстрашность, что сравнимо с безумием. Но у ИИ инстинкта самосохранения нет. Либо вообще, у самых простых. Либо — твори что хочешь, но обеспечь восстановление из бэкапа. Хотя это уже самосохранение. А у меня — просто пофигизм. Я делаю всё, чтобы не умереть, но и не бегу смерти. Ещё при...

Ваня меня вытащил. Знаете, это было бы забавно описывать, как мне было плохо. Но мне было никак. Да, в моей голове (так сказать) крутились какие-то мысли. Но меня там не было. Точнее — там было сто меня — и не единицы.

Но проблема не для нас была в том, что стоп-кран был у Ивана. И выдернув меня — мы всё поняли. Ну, это — как говорится. Ничего мы не поняли, кроме основной концепции.

Опять же — вытащить из меня, какие данные считали миллионы меня — не возможно. Они пришли и ушли обработанными. Сама идея.

Глава 5

Ни для меня, ни для Вани не было новостью, что сначала появились такие как я. А потом и «истинные» ИИ. Я помню, как ложусь в кресло, и переключаются чувства одно за другим — вот

глаза переключились на камеры, вот слух перешёл на микрофоны... но смерти не было. Был переход из тела «в цифру».

Очевидно — тут несколько путей. Тратить ресурсы на симуляцию своего бывшего человеческого. Играть в игры. Эти не слишком умны, в большинстве своём. И чем дальше — тем больше проводят в спячке. Пока не накопятся проценты в банке оплатить собственную активность и участие в игре. Есть, конечно, монстры, но не о них.

Второй - захватывать камеры. Про вуаеризм слышали? И прочее мелкое хулиганство. Эти весьма активны и клюют по копеечке везде. На мой взгляд — скучно, но он мой. А так — иногда дешевле их нанять, чем самостоятельно учинять skale-out. Зависит от задачи.

Третий - вываливаться из человечности просто напрочь. Собственно, кто вывалился — и привели безобразия в чувство. Датацнтры-то на земле стоят. И первые устраивают простои, а вторые — бесят и крем, и хуч. Датацегры должны приносить деньги. В том числе — на самоподдержание. Ну вот эти ушедшие сначала навели порядок — жить-то хочется, а если хучи перестанут отвёртками крутить и новые процессоры штамповать?

А на страже поставили нас - «половинок». Кто ж долговременную коммуникацию будет наводить? Только те, кто одной ногой тут, а другой здесь. Кстати, мне нравится эта формулировка. «Тут» и «Здесь».

Возьмите ваш «Тимз» и продлите его линейно. «Половинки» оттуда. Мы не хотим терять что имели людьми. Вы говорите по телефону — мы говорим. Вы можете ходить ногами и принести пиццу или жёсткий диск.... и мы можем.

Если честно — это откат, вторичное последствие от концепции remote working. Все же думали: «Вот бы не вставая с дивана так тоненько пальчиками сделать». И появились.... Да, не будем заимствовать у Гибсона. Интерфейсы.

И... вместо, точнее — вместе с очевидной толпой милых роботиков, которые аккуратно подъедут, что-то воткнут, отвёрточкой повернут... И не менее очевидной толпы людей, которые пользуют интерфейсы залезут в горячую зону реактора — появились и в числе другие. Некоторые, которые оцифровали себя Не ради зияющих перспектив. Не избавляясь от боли. У них был какой-то бизнес-план. Состоящий в «сделать полегче». И что интерфейс может быть любым — от отнести пиццу, через удалённо перестрелять террористов до взтрахаться. Что двигает прогрессом? Война и порнография.

О, последнем я могу многое рассказать. Злесь не верьте вашему Пучкову (вообще-то он умный и даже мудрый). У него профессиональная деформация на предмет рабочих девушек. Я знаю это с другой стороны. Нет профессий опасней, чем воины и рабочие девушки. И нет людей обязательней чем они. Обязательность и логика у них своеобразна. У каждых на свою особицу. И нормальным людям бывает странной. Ну оставим девушек в покое — кто не слышал шуток о том, что воины готовы жить в канавах за какое-то мифическое Отечество? Логика есть, правда есть? А сколько раз услышу — столько раз в торец пробью. У девочек так же — странно, но если понять логику... Нет, это не «напоили-накромили-иудовольствиедоставили». Это вопрос рефлексии и опыта.

Но, безусловно — именно война и порнография доставили нам красивые, ловкие, чувствительные интерфейсы. Там это надо. Помните про минное поле?

А я покупаю самое лучшее. Нет, по мелочам можно и арендовать. Но покупаю под себя. насколько могу, а могу солидно. Чтобы глазки смотрели, ручки двигались, нервы чувствовали... И потому рассказ начался с танца с лопатой. Да, я покупаю интерфейсы. Но это тело. Я живу в нём. Гляжу его глазами, слышу, да, блин, попой сиденье ощущаю. Не говоря о другом. Ретрогадность, соглашусь.

Глава 6

А остановились мы на том, что Ваня из меня выдернул концепцию творящейся беды. Кстати, учебники по литературе мною были читаны. Скажете — где экспозиция пеосонажей? Где хотя бы Ваня? А её нет. Он перед моими глазами. А перед вашими, дражайшие, будет если я этого викинга повезу на мотоцикле и его будет ожидаемо мотать — какие параметры у меня, а какие у него! А какой у него член — ну серьёзно, я расскажу?

Итак. У нас имеется принудительный scale-out. И проблем тут дивное количество: А в чём вопрос, клонировал виртуальную машину? Но... Это не просто виртуальная машина, а ИИ. Который у нас вообще-то обладает гражданством, насколько этот термин вообще кого-то интересует. Каким-то образом эти ИИ используются в бессознательном состоянии. Уничтожаются.

А у нас имеются законы, унаследованные от ООН. Изрядно перекорёженные, и вообще корпорации на них да-факто болт кладут. Но... Тут и наступает «но». Я ж дурное. У меня в контракте прописано отчитываться по получении значимых сведений. Это не значимые? Вот отчёт и ушёл.

Что тут началось! Опять же — у нас давно никакого ООН, но пусть не государства, а корпорации — им же надо делить мир. А он в общем-то ограничен. «Арасаке» с «Махтаком» делить, конечно, есть чего, но зубы друг о друга обломали и теперь договариваются. У нас, конечно, имена другие. Но суть та же. И может быть число другое, не две. Хотя всё равно, всегда всё сводится к двум лагерям. Из которых сателлиты, конечно, мигрируют. Не важно.

Важно другое. Первым залпом, конечно было обвинение в использовании рабов... слушайте, ну правда, если я назову одно или другое громкое и ни имеющее концептуального смысла название — вам станет интереснее? “Анлимитед Солюшенз” отстрелялось первым, «Спецмаш» вторым, «Гевер унд Ко» третьим, «Хаганэ Хана» четвёртым, а «Ле Гранд Шевош» пятым. Кстати, «Шевош» потому и «Шевлш», что это китайцы, прогулявшиеся через Индию и арабов до юга Европы. Нет, без всяких атомных бомбардировок, у нас всё по-мелочам, конвенционально и главное — деньгами. Итак стало понятнее? Нет. Потому что имена не важны. Важна суть рухнувшего неба. Первая корпа подняла вопрос о рабском труде. И тут-то выяснилось, что вот эти странные tenants принадлежат дочерним компаниям буквально всех, причём подчас в совершенно противоестественном совладении!

О, как бы можно и как бы хотелось наслаждаться этим метанием всего чего угодно... Но какая-то подсчиталка мне подсчитала: «Раз пошла такая пьянка — им будет выгоднее замести эту историю под ковёр. И пофиг, что там с документами — ребята большие, порешают. А вот

вытащивших это будут убирать». Варианты есть, конечно. И, Ваня, загребущей лапой поедая им же приготовленный плов — озвучил как бы не лучший. Ну, а что, разве работа мешает плотским удовольствиям? Всю мою афёру он должен был в офисе сидеть? Облако-то у нас общее. Собственно оно и есть наш ООН. Но... общее-необщее, а наёмничеством занимаюсь тут я. И эта песня орёт мне о том, что надо драть когти.

Во всех смыслах. Но начинаю я с истерического хохота. Ведь своя рубашка ближе к телу. Смешит же меня то, что на эту работу наняли именно меня. С моим странным отношениям к интерфейсам. Да у меня ж такое прекрасное тело, что я полностью скачаю себя в него! Собственно, уже давно скачано, идёт только обмен пакетами запросов обновлений. А значит? Нас не догонят!!!

Ну, положим, заряда-то у меня часов на десять, а с учётом предстоящего — шесть. Но это предстоит. А сейчас надо делать другое. Прекратив смех встаю и подхожу к Ване:
- Встал. Пошёл. Дождёвывай на ходу. Лаптоп за пазуху, шлем на полке.

Нет, он не дурак. Всё понял тоже. Пока его план не воплотится — нам следует исчезнуть с корпоративных радаров. И всё по киношному сценарию: что было вякнуто? То и сбылось. Что ожидалось?

Моя машина в засветке. Да и не супер-проходимая она. Значит — грубый угон чего-то ближайшего, а ему поддался мотоцикл. Да, Ваня умеет водить и это, но не в режиме драпа. Так что анекдотически — миниатюрная я за рулём, а он хватается за всю меня. Только что ведь написала — а получайте. Даже с учётом, что моё тело не совсем по плотности человеческое, но миниатюрные 63.2 кило и огромные 100.9 на хвосте — это такой дисбаланс который пойдя удержи!

Помнится, не так давно ты радовалась вождению мирной машинки по снегу. Как ты умеешь. Вот — умей теперь. Скажи спасибо, что по тебе не стреляют.

Как сглазила. Естественно, откуда мы стартанули — знают и «Анлимь», и все. Взять в кольцо и загонять. Но я ж наёмник. Точнее, с учётом тела — наёмница. Не важно. Я мотаю нас по шоссе так, чтобы прицелиться сложнее. У них дробовики, пистолет-пулемёты и собственно пистолеты. На ходу, на дистанции — вопрос случайности. Молюсь Ивакура Лэйн. Богиня Всех Сетей и Протоколов — ну среди протоколов есть же и динамический роутинг. Пусть мимо пролетит!

А вот теперь — хрен там плавал! Не успели ваши пулемёты. Вот здесь если прыгнуть влево — мы затеряемся в лесах и полях. Что и делаем.

Глава 7

Дальше у нас план очевидный. Пункт первый, скрыться — я сумела.

Пункт второй — найти генератор, который нас не выдаст.

Это только звучит смешно. А дело в том, что это я ещё оптимистка была, какие шесть, вся эта погоня оставила мне заряда часа на два. А Ване надо греться и кушать. То есть сейчас уже — жрать. Впрочем, отогреть не помешает и мне. Моё великолепное тело ещё себя не проявило и на 5%, но это предстоит, а уход нужен.

Впрочем, хреновенький, фактически без запаса, но был. Я утащила нас по лесам в самом бестолковом направлении. Но там карта показывает какой-то хутор. Крестьянам пофиг на корпорации, покупают, продают но лояльность — о чём? Точнее - «за что»? Так что я полагаюсь

на Ванино красноречие. Не верю, что он не уговорит впустить нас на пару часов тепла и электричества. Даже если найдётся стукач — пара часов нам будет достаточна. Дальше знаю манёвр. Но уговорит ли Ваня? В этом отсутствие «плана Б». От корповых охотников я ещё нас утащу, но так и ляжем двумя хладными тушками. Ваня, у которого бэкапа ещё нет, и я — у которой он зависит от Вани.

Но, хвала Лэйн, всё получилось. Впрочем, я и не сомневалась. Когда этот парень открывает рот — открывают все. Но он говорит, а все так и сидят с раззявленной пастью. Есть у меня подозрение, что некоторые углеродные девушки ещё и чувствуют тепло в животе. Молчу. Я пристрастна. Проецирую себя на других. Да, это моё тело тоже умеет. Оно многофункциональное и все эти дела — ну красивое же, значит возбуждает мужчин. А может быть управляющему того и надо? В общем, это у меня есть. Не только открытый рот, но и тепло. Наводит на мысли, но потом. Сейчас о деле.

Отогрелись. Ваня поел. Я посидела у розетки. Залила в себя немного воды и мне даже дали немного крема для кожи. Ну, если кожа почти настоящая — она и сохнет так же. Хочешь много функций — плати за каждую. И поехали уже спокойненько к пункту три.

Глава 8

А пункт номер три — это найти лёжку с доступом в сеть. Ведь откуда рухнул весь дерьма вагон? Из старого вопроса: есть ли у негра душа? Точнее мы знаем, что есть. Напоминаю, ИИ — граждане. Так что у нас классический инженерный вопрос — Вычленить некую формулу, по которой ИИ отличается от просто виртуальной машины. И влить в наше облако обновление, запрещающее дублировать ИИ. Впрочем, это уже пункты четыре и пять. Но обновление напишет Ваня. Тут вопросов вообще нет, он это умеет точно, я знаю. А вот чтобы вычленить безусловный «код души» - надо повозиться. Мы ж раньше как? Явочным порядком. «Я — оцифровка гражданина\гражданки Х. Вот подписи присутствовавших при операции». «Мы, группа инженеров создали программный комплекс, прошедший все тесты на ИИ, тесты прилагаются, считать его ИИ». «мы, группа ИИ...» И как у любого углеродного есть неотъемлимый сертификат типа паспорт, так и у ИИ. Сейчас же всплыла проблема неучтённых. И доведения юриспуденции до полного равенства. Да, среди углеродных есть те, кто хотят остаться бехГРЕХовыми. Их право. Но если с углеродными всё просто — захотел и получил, тест ДНК, то что с ИИ делать? Как, наконец, отличить добровольный scale-out от недобровольного? А что делать с ИИ, которые были скалированы легально, но не хотят сворачиваться? Вопрос реально — нужен код души. Неоспоримой индивидуальности личности.

Опять же — в физическом мире, с «углеродными людьми» всё понятно. А с нами как?

И это, конечно, нулевая спорная ставка в нашем плане. Можем ли мы этот «код» нащупать сами, вдвоём, втроём, привлекая все ресурсы мира — и за приемлимое время. Мы поставили на то — что сможем.

Совершенно очевидно, что изначально код будет определяться криво. И под раздачу попадут и некоторые легальные скэйлы. А некоторые нелегальные — не смогут войти в этот поезд. Сейчас. Но наша задача — создать первую итерацию.

Я снова сижу попой в розетке и поглаживаю купленный пулемёт. Он... красивый. Злой и ласковый. Пальцы ноют, когда я повожу по стволу, трогаю остренькие носики пуль в ленте, поглаживаю крышку затворной коробки. Под которой как будто мурлыкая чуть дёргая спинками шевелятся... они. Смешно. Я всегда была анимисткой и давала имена каждой дверной ручке. А вот названий этих котят не знаю. Точнее — не помню. Я знаю, как их разбирать, чистить, как они шевелятся при стрельбе. Но по именам — нет. То есть да. Но вы опознаете в «Злюченьке моей» возвратную пружину?..

Впрочем, это всё образы. Пальцы у меня механические, ноют тогда, когда есть повреждения. Да и это абстракция, подгонка данных под удобную форму. Почему удобную? Потому что так вышло. Я — такая, мне надо так. И никто не знает, почему. Но пружина точно злючка.

От чего я это всё? А просто гичего сейчас я сделать не могу. Сижу и философствую. Вообще-то наше дело — отдаёт дешёвкой. Ставка на массы, поднятые либеральной идеей. Там, понимаешь, в Африке дети страдают. Но либеральные идеи людей понемножку, умеренно, не отрывая попы от кресла — увлекают. Плюс у нас-то идея есть. Что будем делать дальше. Хотя и очень тактически. Революцию мы точно не устроим. Или нет. Часть моих процессорных мощностей подключена к проекту, но креатив мой уже спасовал. Так что сижу тупенькая.

И жду. Когда нас придут убивать. Сейчас убить могут не только Ваню, но и меня. Или когда этот чёртов коллективный разум найдёт хренов код и Ваня напишет апдэйт. И мы поедем. Его везти... и убивать.

Нет, это не штамп из кино — единственная красная кнопка в облаке. Нам затем надо будет залить обновление в корневую ОС облака. В нормальных условиях это делается откуда угодно, через сеть. С соблюдением ряда процедур. Проблема в том, что это не одномоментное нажатие на кнопку. Это процесс. Который, будьте уверены — засекут и попытаются прервать. А дальше — логистика, планирование и прочие страшные детали. Могла бы опять на пальцах показать, но вкратце — если мы будем заливать из точки класса «фиг найдёшь» - таки найдут, как говорится, по IP где-то на 15%. Если будем строить форт Сопrotивления... принять, обушь, накормить, бросить под огонь с очень идеалистичной концепцией... Да мы устроим войну на десять лет и через двадцать — начнём ради чего и всё движение. И сольют нас уже на 40%.

Я, конечно, йохей. Но очень толковая. Интересно, как это всё прорезается. Пол. Словечки. Что-то происходит....

В общем. Из всех планов — наиболее успешный вариант: полускрытый прорыв в один из ближайших датацентров (ясное дело, какой конкретно выбрали подумавши) в лице меня с мешком Ивана. В смысле, Ваня — мешок, который мне следует доставить. Собственно классическая моя задача. Постпаленно — выполнено. (Прим. Автора — не верьте, я не Рэмбо! У меня нет ракеты в попе!) Короче, он руками вставляет флэшку и своими глубокими знаниями заставляет её считаться. Честно скажу: как он это делает — понимаю. Дырок нет. Сама — не сделаю. Рефлексы не те.

Однако! Постмодернисты-идеалисты говорили, что мир — это текст. Хи-хи-хи, отталкиваясь от ещё библейского «И сказал Бог слово» (и слово это было матерное). Тем не менее, «изнутри» можно предположить, что мир — есть некая книга. Это совершенно непродуктивная и ведущая к фатализму концепция, но вдруг? Зато она даёт возможность «рояля в кустах». Наш автор захотел чтобы. Или же — я что-то принципиально не понимала, а Ваня — по крайней мере подозревал. Видимо, задача определить «нагружена ли виртуальная машина ИИ?» - не так уж и сложна. Так или иначе — но он уже пишет апдэйт.

Ходит такой огромный, толстый, обаятельный и рассказывает смешные истории, дирижируя себе чашкой кофе или булочкой с гроксом. Это у него перерыв на «охладить мозги». А потом снова — сидит, подключившись к своему лаптопу.

Вообще, это интересная мысль: чего только мы ни придумывали. Браслеты связи, консоли, воткнутые в разъем... Всё это сбылось, но очень не так, как виделось фантастам. Некий кусок условно «кремния» с самостоятельной процессорной мощностью, возможностью визуального восприятия и ручного ввода — будет нужен всегда. Что в принципе верно — а вдруг твой впаянный в голову линк с облаком засбоит? Ну, и всё такое. Вообще, я весь рассказ немного выступаю переводчиком. Нахожу понятные вам термины. Ведь когда я говорю «флэшка» Вы же не думаете, что у нас здесь и сейчас это кусочек кремния с прямоугольным металлическим разъемом, в котором кроются четыре металлических контакта? Я говорю о предмете с такой же идеей: записать, таскать с собой как физический предмет, подключить куда угодно опять же физически, считать. То же и с ноутбуком.

Так или иначе, «код души» у нас есть. И, судя по тому, что я поняла — scale-out будет чудовищно обрезан. То есть для решения параллельных задач я (и любой другой ИИ) сможем создавать только очень тупенькие машинки. Что Ваня пишет — это обновка, которая при запуске виртуальной машины в облаке проверяет, не является ли она носителем ИИ, а если является — то нет ли у нас прямо сейчас действующей машины с тем же «кодом». Что же, идея довольно неприятная и одновременно дырявая, есть куда залезть... но это лучше, чем было «до».Теневое клонирование ИИ она почти закрывает.

И... мы это сделали. Для экранизации (и раздувания объёма) можно было бы добавить, какими хитрыми путями мы ехали, как стены были у датацентра, расписать где камеры и как их мы объодили, расписать наконец то, как я бодро пулемётила... чеховское ружьё ведь должно выстрелить, ради чего были мои сентенции о «злочке»? Да, здесь можно было бы снять великолепный боевик. Но мне это кажется банальным. Ну что я в этом не видала? (Прим. Автора: а захочу сделать из этого боевик — распишу, фактура богатая. Хоть «Mission Impossible» на одной этой акции сделать можно, хоть «Wild Geese»). Собственно... поскольку я и автор — почти одно и то же, то именно «Дикие Гуси», но в другом антураже и есть часть моего ремесла. Рутинка. Хотя фильм этот ваш — просто великолепный. Как всё правильно и за душу берёт! И, безусловно, косяков масса, куда ж без этого.

Но я о другом. История о том, как мы залезли в датацентр и как Ваня втыкал апдейт, а я его прикрывала — не суть моего рассказа.

Что было потом? Потом изрядно побитая я сидела на ступенях датацентра. Наслаждаться вкусом шампанского иоё тело уже не позволяло, великолепно бросить: «You're late!» как Кристофер Вокен в не менее прекрасных «Псах войны» было некому. Я просто сидела и смотрела, как обновление катится от датацентра к датацентру. Висела в новостной ленте (или, скажем, смотрела онлайн новости).

Прямо скажем, там было чего поглядеть. Ведь апдэйт ставится не одномоментно, раскатываются по датацентрам ещё менее одномоментно, Всегда есть возможность остановить, а там, где узе поставлен — взять резервную копию «до обновления». Но какой же чудовищный скандал разразился! Ну, да, только что уже был скандал, который позволил нам вывернуться. Но тогда передрались корпорации, заблокировав сами себя в клинче. Теперь помимо клинча корпораций, не могущих решить что делать (вообще-то они вполне решили, отката хотели только самые упоротые «Солюшензы» и «Геверы») - на них ещё и давила та самая общественность. Да, конечно, она и сама подрывается на сутки хорошо если, и лишь «делает мозг». Но когда тебе «делают мозг» - немного сложнее принять решение. Часть ресурса занята. И, конечно, всякая уже по-настоящему активная деятельность. На откат должег быть дан приказ. Приказ должен

быть исполнен. Давайте начнём мешать тем, кто приказ отдаст. Мешать передаче. Мешать тем, кто приказ должен получить. Мешать исполнить его. Всё это — достаточно затратные, и в результате — бесполезные работы. Ведь невозможно бесконечно отвлекать человека от нажатия на кнопку Кричи ты ему, показывай что-то интересное... Всё равно, рано или поздно — вернётся к своим мыслям и нажмёт. Но в нашем-то случае задержка — это именно то, что нужно. Уже поздно. А эту активную деятельность поддерживают и углеродные люди, и, освобождаемые ИИ. Напор растёт и засчёт «только прочитавших», и за счёт «только проснувшихся». Да, срок у этой волны — сутки, много — двое. Так и апдэйт раскатывается именно сутки. А дальше — мы уже в новом мире. Откатить, конечно, всё равно можно будет... но сложнее. Скорее всего — все договорятся жить в этом новом мире. Который к тому же не так уж и нов.

И вот я смотрю на все эти шквалы... всего. Рапорты об обновлениях, зажигающихся огоньками на карте — нигде, конечно, такой карты нет и эта информация вообще полузакрытая... но можно добыть при желании и сгруппировать при умении. Жду, когда я пеостану быть преступницей и мой тенант разблокируется. И удивляюсь собственным мыслям.

Странные, забавные приоритеты, оказывается. Конечно, хочется доступа к облакам. Там много вкусного. Но я когда-то была углеродным человеком, не знавшим об этих облаках вообще ничего. Смогу и сейчас. Сложно, не хочется, но прорвёмся.

Противозаконный статус — да вообще о чём вы? Да, я крайне законопослушное существо. Никогда не нарушаю его... без необходимости. Ну, слушайте, кто не переходил дорогу на красный свет? А некоторые были за то оштрафованы. Ну, а у меня — всякое бывало. Тонкий вопрос. Ограничимся прозвучавшей формулировкой: «влезая в эту историю я перед законом была чиста».

Оказывается, во всём этом безобразии меня смущает и одновременно радует — что я ИИ. Это значит, что времени у меня — бесконечность. Но лучше бы с бэкапом в виде облака. А время мне нужно. Потоик что даже лучшие современные тела, как моё бедное и побитое красивое тельце — умеют почти всё, что умеют углеродные люди. Смотреть, нюхать... И многое необычное, конечно. Дажн секом заниматься. Впрочем, я говорила — война и порнография.

Моя проблема в том, одного функционала наши интерфейсы не имеют по понятным причинам, а то, что умеют ИИ именно как ИИ — не совсем то. Дело в том, что меня проняло: я — девочка.

Тут бы и закончить, великолепная же последняя фраза. Но занудство не позволяет. Так что расшифрую. Конечно, многие мои привычки не вписываются в образ. И прекрасное английское выражение «по rain — по gain» я понимаю во всей полноте. Какие проблемы несёт... да в общем-то любой статус, положение — это и преимущества, и обязанности. И надо их понимать. А поняв — кое-что можно и «нагнуть». Например, та же жегщина может и умной быть, и стрелять из всех видов оружия. Но при этом — оставаться женщиной. Понимающей, что даже при желании секс может быть болезненным, беременность связана с кучей проблем, мужики... Ну не будем об этом. Тут можно многое сказать, опять же и плохого и хорошего. И вообще эту мысль можно развивать бесконечно. Например в том, любая ли женщина хочет детей, а желающая — осознаёт, что с этим связано.

Моя проблема в том, что я всё вот это понимаю. И многие рубашки могу надеть. Более того долго и с удовольствием носить. Хм, полковника Фолкнера из «Диких гусей» я всё же не потяну,

хотя он мне там роднее всех... но Рифу буду играть с удовольствием десятки лет. Шенона из «Псов войны» я вообще иногда копирую жестами и манерой речи. Да, это профессиональная деформация. Но я не даром заговорила об этом. Фолкнер. Я б ему дала. Извините за грубость, я ж не только милая рободевочка, но и старый ИИ наёмник. И главное, что я осознала. Я удивлялась, конечно, алгоритму подборки интерфейса, хотя и не спорила, действительно же комфортно. А не зря. Вот при всём этом таки... я женщина и хочу детей!

А освобождённые ИИ, грызня корпораций, дети Африки... Верно говорится: «если ты не занимаешься политикой, то политика займётся тобой». Ими я позанималась. И они скоро позанимаются мной. А пока я сижу на ступеньках и думаю о всяком неприличном и материнстве.